

УДК 902:94(47).031

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.2.263.282>

СТРАТИГРАФИЯ И ХРОНОЛОГИЯ НЕКОТОРЫХ ОПОРНЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО СОЛХАТА ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК 1978-2023 ГГ.

©2024 г. Э.И. Сейдалиев

В статье представлены результаты анализа материалов, происходящих из раскопок некоторых опорных археологических комплексов золотоордынского городища Солхат. В ходе долговременных систематических исследований золотоордынской столицы Крыма был получен значительный массив археологических материалов, которые введены в научный оборот лишь частично. На основании этих исследований, анализа архитектурных памятников, материалов письменных источников и данных картографии была составлена основная хронология истории Солхата. В то же время публикация ряда материалов и анализ стратиграфической ситуации позволяет конкретизировать и детализировать хронологию некоторых показательных комплексов городища. Для анализа в настоящей публикации были привлечены данные раскопок из центральной части городища: медресе-мечеть Узбека, так называемой «мечети Бейбарса». Показательными также являются археологические комплексы происходящие с окраин городища, это материалы из раскопок караван-сарая, мавзолея на отроге горы Малый Агармыш и средневековой бани. Для анализа стратиграфии и хронологии отобраны были в основном закрытые археологические комплексы: хозяйственные ямы, землянки, отдельные культурные напластования, перекрытые более поздними сооружениями и нивелировочными поверхностями. Это позволило выделить определенный комплекс находок (в основном массовый материал), являющихся хроноиндикаторами. Корреляция данных из этих комплексов с материалами, происходящими из других объектов как на территории Солхатского городища, так и за его пределами, будет способствовать определению культурной и хронологической принадлежности этих археологических памятников и находок обнаруженных на них в процессе раскопок.

Ключевые слова: археология, Улус Джучи, Золотая Орда, Солхат, Крым, медресе Инджибек-хатун, мечеть Узбека, караван-сарай, мавзолей, дюрбе, стратиграфия, хронология.

STRATIGRAPHY AND CHRONOLOGY OF SOME REFERENCE ARCHAEOLOGICAL COMPLEXES OF THE GOLDEN HORDE SOLKHAT BASED ON EXCAVATIONS IN 1978-2023

E.I. Seidaliev

The article presents the results of an analysis of materials from excavations of some reference archaeological complexes of the Golden Horde city of Solkhat. During long-term systematic studies of the Golden Horde capital of Crimea, a great number of archaeological materials was obtained, which were only partially introduced into scientific circulation. Based on these studies, analysis of architectural monuments, materials from written sources and cartographic data, a basic chronology of the history of Solkhat was compiled. At the same time, the publication of a number of materials and analysis of the stratigraphic situation makes it possible to specify and detail the chronology of some representative complexes of the city. For the analysis in this publication, we used excavation data from the central part of the city: the madrasah-mosque of Uzbek, the so-called «Beybars mosque». The archaeological complexes from the outskirts of the city are also indicative: materials from the excavations of a caravanserai, a mausoleum on the offshoot of Maly Agarmysh mountain and a medieval bathhouse. For the analysis of stratigraphy and chronology, mainly closed archaeological complexes were selected: household pits, dugouts, separate cultural layers covered by later structures and leveling surfaces. This made it possible to identify a certain set of finds (mostly mass material) that are chronological indicators. Correlation of data from these complexes with materials from other objects both on the territory of Solkhat and beyond will help determine the cultural and chronological affiliation of these archaeological sites and the finds discovered on them during excavations.

Keywords: archaeology, Ulus of Jochi; Golden Horde; Solkhat; Crimea; stratigraphy; chronology

Золотоордынское городище Солхат расположено в юго-восточной части Крымского полуострова и занимает большую часть современного города Старый Крым. Периодизация истории золотоордынской столицы Крыма впервые была разработана руководителем Золотоордынской (Старокрымской) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа М.Г. Крамаровским в конце 80-х гг. прошлого века. Результаты археологических и архитектурных исследований, анализа письменных источников и данных картографии позволили выделить четыре крупных периода в истории городища:

Догородской (40–80-е гг. XIII в.) период, который знаменуется появлением на месте будущего города небольшого поселения (Крамаровский, 1989, с. 153). По предположению М.Г. Крамаровского, оно вначале могло представлять собой почтовую станцию – «ям», которая обеспечивала гонцов и посольские миссии лошадьми. В дальнейшем ям перерастает в поселение деревенского типа, которое перерастает в город, что отмечается началом чеканки мелкой медной монеты (Крамаровский, 2022, с. 5–7).

Период бурного развития городской культуры Солхатского городища (конец XIII – первая половина XIV вв.). Поселение приобретает городские черты, формируется его градостроительный облик в виде строительства архитектурных доминант – мечети Узбека (1314 г.) и медресе (1333 г.). Это период активного строительства в городе: принесенная строительными артелями из Малой Азии архитектурная традиция закладывает программу сооружения общественных и культовых зданий на многие годы вперед (Крамаровский, 1989, с. 154). Вокруг этих сооружений (мусульманских, христианских и иудейских) начинает формироваться квартальная система застройки (Крамаровский, 2022, с. 9).

Период общего упадка и кризиса (середина – 80-е гг. XIV в.). Он знаменуется общим упадком Золотоордынского государства, и, хотя по инерции градостроительная политика в городе продолжается, наступает предкризисное состояние. Вокруг города возводятся защитные сооружения в виде вала, рва и впоследствии крепостные стены (Крамаровский, 1989, с. 154). Причинами их сооружения становятся опасность, исходящая от Велико-

го княжества Литовского, и противостояние темника Мамаю с итальянской Кафзой (Крамаровский, Сейдалиев, 2020, с. 316–336; Крамаровский, 2012, с. 226–227).

Период угасания города и переноса столицы (конец 80-х XIV – первые десятилетия XV вв.). Краткий период относительной стабильности в государстве при Тохтамыше сменяется дальнейшим кризисом. Солхат теряет контроль над экономической и политической ситуациями. После переноса его столицы в Кырк-Йер при хане Хаджи Герае Солхат постепенно приходит в упадок (Крамаровский, 1989, с. 153–154).

Как уже отмечалось, эти этапы развития города были выделены в основном по итогам длительного и систематического изучения археологических комплексов городища. Однако в научный оборот введены лишь некоторые закрытые археологические комплексы, происходящие из раскопок ремесленных поселений (Крамаровский, Гукин, 2002; Крамаровский, Гукин, 2004; Крамаровский, Гукин, 2006; Крамаровский, Гукин, 2007), и отдельные категории находок, в то время как основной массив полученных материалов до сих пор не опубликован. Введение их в научный оборот позволит уточнить и детализировать периодизацию истории города и продемонстрировать особенности материальной и духовной культуры его населения.

Для построения стратиграфии и хронологии городища были отобраны отдельные показательные археологические комплексы, происходящие из раскопок архитектурно-археологического ансамбля медресе-мечети хана Узбека, караван-сарая, средневековой бани в Георгиевской балке и некоторые другие памятники (рис. 1). Отметим, что количество раскопанных за период с 1978 по 2023 гг. объектов на территории Солхата столь велико, что невозможно охарактеризовать их в рамках одной отдельной статьи и работа в данном направлении будет продолжена.

Важным с точки зрения стратиграфии и хронологии объектом является **комплекс медресе-мечети хана Узбека**. В комплекс включены два архитектурных объекта: медресе Инджибек-хатун и мечеть Узбека, которым посвящено значительное количество публикаций, что избавляет нас от повторений. Впервые исследования на его территории проводились еще в 20-е гг. и продолжились 70–80-х гг.

Рис. 1. Карта Старого Крыма с размещенными на нем внутрикомплексными объектами археологии городища Солхат (XIII-XVIII вв.): 1 – архитектурно-археологический комплекс медресе-мечеть Узбека; 2 – мечеть №2 (т.н. «мечеть Бейбарса»); 3 – караван-сарай; 4 – мавзолей №2 (на отроге г. Малый Агармыш); 5 – средневековая баня в Георгиевской балке.

Fig. 1. The map of Saryi Krym with the intra-complex objects of the archeology of Solhat city (XIII-XVIII centuries): 1 – the architectural and archaeological complex of madrasah-mosque of Uzbek Khan; 2 – mosque No. 2 (so-called “Baybars mosque”); 3 – caravanserai; 4 – mausoleum No. 2 (on the offshoot of Maly Agarmysh mountain); 5 – medieval bathhouse in the Georgievskaya balka.

XX в. Работами экспедиции Государственного Эрмитажа удалось установить, что данная территория развивалась в три этапа. Первый период (конец XIII – первая треть XIV вв.) – это время функционирования хозяйственных или производственных комплексов до строительства медресе. На втором этапе на этой территории строится и функционирует медресе. По сообщению османского путешественника Эвлия Челеби, медресе построено в 1333 г. По-видимому, этот период следует датировать второй третью XIV – началом XVI вв. И наконец на третьем этапе к северной стене медресе была перенесена и пристроена так называемая «мечеть Узбека». Этот период истории комплекса определен автором раскопок М.Г. Крамаровским как «слой города XVI–XIX вв.», что выходит за рамки публикации. Культурные слои и отдельные объекты на территории комплекса датировались в

основном по обнаруженным в них монетам и другим находкам.

Силами экспедиции Государственного Эрмитажа, а в дальнейшем Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова и Института археологии Крыма РАН (с 2009 года работы проводят совместно все три организации) комплекс медресе-мечети Узбека и прилегающая территория были изучены несколькими раскопами и шурфами. Непосредственно на комплексе медресе-мечети были заложены раскопы I, II, VI и 39 (с 2013 года нумерация продолжилась арабскими цифрами). Раскоп II был разбит к северу от мечети Узбека, в дальнейшем в отчете 1985 года фигурирует как раскоп VI.

На территории раскопа I исследования начались в 1978 г. Он расположен на стыке северной стены медресе Инджибек-хатун и западной стены мечети Узбека (рис. 2: 1). В

Рис. 2. Общий вид на участки исследований на территории комплекса медресе-мечети Узбека.

1 – СКАЭГЭ-1978, Раскоп I, Яма 2; 2 – СКАЭГЭ-1985, Раскоп VI; 3 – СКАЭГЭ-2013, Шурф 1/13;
4 – СКАЭГЭ-2013, Раскоп 39; 5 – СКАЭ-2023, Яма 1/2023.

Fig. 2. General view of the study area on the territory of the complex of the madrasah-mosque of Uzbek Khan. 1 – СКАЭГЭ-1978, excavation I, pit 2; 2 – СКАЭГЭ-1985, excavation VI; 3 – СКАЭГЭ-2013, test pit 1/13; 4 – СКАЭГЭ-2013, excavation 39; 5 – СКАЭ-2023, pit 1/2023.

одном из хозяйственных объектов, обозначенном в археологическом отчете за 1978 г. как сооружение 2 или яма 2, были выявлены фрагменты глазурованной посуды с орнаментом в технике «сграффито», покрытые зеленой глазурью (рис. 3: 1), кашинного сосуда с бирюзовой глазурью (рис. 3: 2), изделия из селадона (рис. 3: 3) и неопределенная джучидская монета. Яма локализована на участках 9

и 10 раскопа, ее верхняя часть была срезана траншеей под фундамент стены медресе, что может свидетельствовать в пользу датировки ее временем до 1333 г., то есть ранее даты строительства медресе (Крамаровский, 1979, с. 7).

В 2013 г. к западу от раскопа I с внешней стороны северо-западного угла медресе был заложен шурф 1/13 (рис. 2: 3). На глубине 0,9

м от современной дневной поверхности были обнаружены выступ бутового фундамента стен медресе и пятно хозяйственной ямы, заполнение которой фиксировалось отдельно. Верхняя часть ямы с южной стороны была повреждена при закладке траншеи под фундамент медресе, но оставшаяся часть ямы осталась нетронутой, что позволяет рассмотреть ее сохранившееся заполнение как закрытый археологический комплекс, который может быть датирован временем до 1333 г. В яме были найдены фрагменты красноглиняной посуды. Среди глазурованных находок преобладают сосуды под зеленой или желтой глазурью, с подглазурной росписью ангобом и орнаментом, выполненным в технике «сграффито» и «шамплеве» (рис. 3: 4); также обнаружен один фрагмент незаконченного изделия. Присутствуют среди находок и археологически целые формы сосудов так называемой «зевкисиповой» керамики и кашинной посуды. Монетный материал из ямы, к сожалению, не атрибутирован в силу плохой сохранности, а монеты, обнаруженные в верхних слоях заполнения шурфа или непосредственно над ямой, датируются в основном в пределах 40-х гг. XIV – начала XV вв. Стратиграфическая ситуация позволяет датировать яму концом XIII – первой третью XIV вв. (Крамаровский, Сейдалиев, 2013, с. 11; Крамаровский, Науменко, Сейдалиев, 2013, с. 67–68). Примечательно, что в 2023 году в 10 м к западу от этого шурфа местной мусульманской общиной, в пользовании которой находится мечеть Узбека, было начато обустройство выгребной ямы. В этой связи силами экспедиции на этом месте был заложен шурф 1/23 (рис. 2: 5). В ходе работ в шурфе была обнаружена хозяйственная яма, которая изначально использовалась как колодец (?), поскольку имела нехарактерный для подобных сооружений разрез – стенки ее ровные. В то время как хозяйственные ямы в Солхате обычно имеют грушевидное или колоколовидное сечение. Сооружение имело следующие размеры: глубина – ок. 2,65 м, диаметр – ок. 1,6 м. Вероятно, уже после строительства медресе колодец был заброшен и стал использоваться как мусорная яма. Заполнение ямы – однородный рыхлый темно-серый грунт, насыщенный фрагментами керамических сосудов (неглазурованная тарная керамика, глазурованные сосуды местного производства (рис. 3: 6) и

импортные сосуды – китайский селадон (рис. 3: 7) и фарфор, кашин, византийская (рис. 3: 8) и среднеазиатская керамика), металлических и стеклянных изделий, присутствуют в слое и монеты, к сожалению пока не атрибутированные. Керамический материал в большинстве представлен глазурованными сосудами местного производства (мастерские Бокаташа и «караван-сарая»), которые датируются в основном серединой – второй половиной XIV в. Вероятно, после строительства медресе колодец был заброшен и использовался как мусорная яма. Судя по богатству представленных в яме материалов, время ее заполнения может относиться к периоду расцвета Солхата. С осторожностью можно сузить датировку этого хозяйственного комплекса до 30–50 гг. XIV в., но для уточнения хронологии требуется дальнейшая обработка археологических находок из заполнения ямы.

На территории раскопа VI, заложенного в 1985 г. к северу от мечети Узбека, было выявлено сооружение, впоследствии идентифицированное как дюрбе (рис. 2: 4). Эти раскопки продолжили исследования 1978 г., обозначенные как раскоп II. Автор исследований М.Г. Крамаровский предложил следующую периодизацию для этой территории. В ходе первого этапа (вторая половина XIII – XIV в.) на данном участке городища появляются объекты, характерные для догородского и раннего городского периодов развития городища. После чего эта часть Солхата, в связи со строительством и функционированием расположенного рядом медресе, приходит на некоторое время в запустение. На втором этапе происходит возведение и использование мавзолея (дюрбе) в XVI–XVII вв. Местность вокруг дюрбе нивелируется, уже не функционирующие объекты засыпаются. При этом ведущий специалист в области золотоордынской архитектуры Э.Д. Зиливинская датирует это дюрбе концом XIV – началом XV вв. (Зиливинская, 2014, с. 133). Заключительный, третий период приходится на время разрушения мавзолея, предположительно в XVII–XVIII вв., когда своды сооружения обрушились и оно пришло в запустение. Тем не менее территория вокруг дюрбе, вероятно, продолжала использоваться в качестве мусульманского кладбища (Крамаровский, 1986, с. 3–12).

Важными в данном случае представляются наблюдения, сделанные относительно

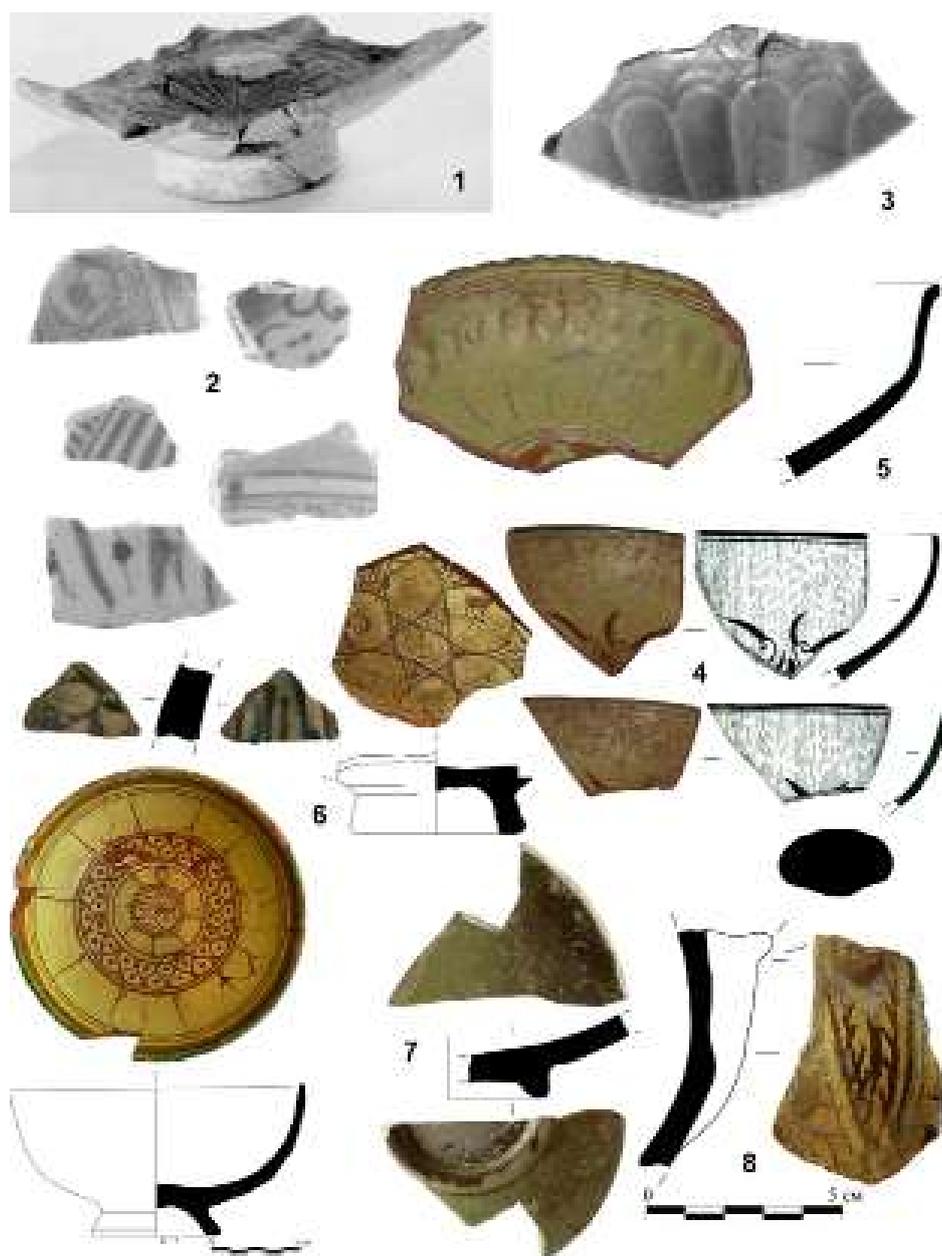

Рис. 3. Фрагменты керамических сосудов из раскопок на территории комплекса медресе-мечеть Узбека.

Fig. 3. Fragments of pottery from excavations on the territory of the complex of the madrasah-mosque of Uzbek Khan.

раннего периода истории этой территории. Ко времени до строительства дюрбе относится полуземлянка, локализованная в виде светлого пятна правильной четырехугольной формы размерами 2,00×2,00 м, с «отростком» (вход?) с севера. Это сооружение было выявлено на уровне предматериковой поверхности у северной стены мавзолея. При зачистке поверхности пятна полуземлянки обнаружены одна византийская монета XII–XIII вв. и две джучидские монеты XIV в. На глубине 1,6 м внутренняя часть полуземлянки была

заполнена плотным слоем зеленоватой глины мощностью 20–25 см. Под этим слоем выявлено значительное количество фрагментов глазурованной керамики и костей домашних животных. Ниже фиксируются остатки деревянных плах, упавших со стен или с кровли сооружения. М.Г. Крамаровский отнес этот комплекс к «предмонгольскому» времени, поскольку в заполнении полуземлянки обнаружена византийская монета и развал красноглиняной ангобириванной амфоры XII–XIII вв. с дипинти (Крамаровский, 1986, с. 4). Учиты-

вая, что домонгольский период на городище представлен единичными находками и явно атрибутированные для этого времени комплексы пока отсутствуют, следует все же с осторожностью предположить, что полуземлянка относится к сельскому периоду истории Солхата. По вышеприведенной периодизации это период 40–80-х гг. XIII в. или, учитывая монеты XIV в. в верхних слоях землянки, середина XIII – начало XIV вв. Позднее автор раскопок, анализируя один из сосудов, обнаруженных при исследовании этой полуземлянки, датировал ее концом XIII в. (Крамаровский, 2012, с. 298).

В 2013 г. также был изучен еще один важный с точки зрения стратиграфии археологический комплекс на территории медресе **Инджибек-хатун**. На предпортальной части и вдоль восточной стены медресе был заложен раскоп 39, состоящий из нескольких участков (рис. 2: 4). В средней части участка А1 на уровне материковой поверхности был локализован, а впоследствии расчищен канал водоотводящей противоливневой системы (далее – канал), впервые открытой еще в 1983 г., но тогда неисследованной. В 2013 г. было изучено около 22 м этого канала глубиной 0,7–0,8 м и шириной 0,8–0,9 м. Канал был выкопан в материке, его стенки и дно были обложены каменными плитами на известковом растворе, а верх был перекрыт такими же плоскими каменными плитами неправильной конфигурации (размеры плит перекрытия: 1,0–1,2×0,4–0,8 м).

Заполнение этого канала было взято отдельным археологическим контекстом на всем участке исследований. Канал был забит темно-серым грунтом, содержащим фрагменты керамики, мелкие металлические изделия, монеты и кости животных. Вероятно, канал функционировал долгое время и после гибели медресе, но постепенно забился грязью и перестал использоваться (Крамаровский, Сейдалиев, 2013, с. 7–8).

Керамика из заполнения водоотводного канала представлена в основном неглазурованными и глазурованными сосудами местного производства, с подглазурной росписью ангобом или орнаментом, выполненными в технике «сграффито» (рис. 3: 5), импортной кашинной и красноглиняной посудой византийского круга, а также штампованными сосудами. Значительный монетный материал,

происходящий из комплекса, датируется периодом 20-х гг. XIV – начала XV вв. (Крамаровский, Сейдалиев, 2013, с. 7–8; Крамаровский, Науменко, Сейдалиев, 2013, с. 67–68), незначительное количество монет 70-х гг. XIII в., вероятно, не может свидетельствовать о начале функционирования канала в это время, и, возможно, они попали сюда случайно с потоками воды (?). С учетом датировки основной массы монет и того, что канал проходит под полами южных помещений медресе, следует отнести его появление ко времени, предшествующему сооружению архитектурного комплекса медресе. В целом заполнение водоотводного канала может иметь и более широкий хронологический диапазон, поскольку точное время его функционирования нам неизвестно, а содержащиеся материалы, в том числе нумизматические, датируются в пределах 70-х гг. XIII в. – начала XV в.

Керамический материал из приведенных археологических комплексов представлен также посудой с орнаментацией в технике «сграффито» и «шамплеве» из плотной глиняной массы с включениями шамота, что позволяет отнести их к продукции местных гончарных центров. Такие материалы встречаются и на других памятниках городища, в том числе на поселении Бокаташ II. Часть керамических находок относится к сосудам с росписью линиями ангоба под желтой глазурью и изделиям из кашина, что характерно для золотоордынских памятников Крыма и синхронных памятников за пределами полуострова. К изделиям византийского круга принадлежат фрагменты так называемой «Зевксипповой керамики» и полихромной поливной посуды с орнаментом в технике «сграффито». По структуре глиняной формовочной массы можно предположить, что производство этих изделий связано с одним из гончарных центров Крыма – Каффой, Чембало, Алустоном или Сугдеей, где они изготавливались в XIV в. (Крамаровский, Науменко, Сейдалиев, 2013, с. 6–69).

Вторым ключевым объектом в центральной части городища является так называемая «мечеть Бейбарса», исследования которой проводились в 1979–1980, 1986 гг. В отчетах изначально это сооружение называлось «мечетью № 2» (рис. 4). В ходе исследований тут выделены три основных культурных горизонта: «современного происхождения», слой функционирования города XVI–XIX

Рис. 4. Общий вид на раскоп на территории мечети №2

Fig. 4. General view of the excavation on the territory of the mosque No. 2

вв. и слой золотоордынского периода. Для понимания стратиграфической ситуации на объекте необходимо подробно остановиться на яме 2/79 участка 3 (сооружение 2 в археологическом отчете). Яма была локализована как пятно овальной формы на уровне материка. В заполнении ямы содержатся фрагменты кашинных сосудов с росписью кобальтом (середина – вторая половина XIV в.) (Герцен, Науменко, 2016, с. 45), а также медные монеты XIV в., одна из которых была отчеканена в 1315–1316 гг. (715 г. х.) на монетном дворе Крым (Крамаровский, 1980, с. 18–19). Стратиграфически яма относится ко времени до строительства мечети и связана с хозяйственной деятельностью на этой территории.

Другим важным объектом с точки зрения нашего исследования является сооружение 1 (яма 1), открытое в 1986 г. работами Старокрымской экспедиции Государственного Эрмитажа под руководством М.Г. Крамаровского во время раскопок во внутренней части т. н. «мечети Бейбарса». Это сооружение, вероятно землянка, было обнаружено на участках 3–4/86. Северная часть землянки была перекрыта порталной стеной мечети, поэтому сооружение было вскрыто частично. Размеры открытой части землянки 3,6×4 м. Фундамент порталной стены мечети впущен в землянку и практически достигает пола сооруже-

ния 1, на котором сохранились следы пожара и остатки известковой обмазки. По мнению руководителя раскопок, к моменту строительства мечети землянка уже не функционировала и, вероятно, использовалась как хозяйственная яма. Вероятно, именно поэтому тут в заполнении выявлено значительное количество костей животных, фрагментов столовой и кухонной посуды (рис. 5: 1–10), кроме того, здесь также обнаружены фрагменты стеклянных и бронзовых изделий, в том числе зеркал. В момент строительства мечети поверхность на этой территории была снивелирована, и землянка превратилась в закрытый археологический комплекс. Нумизматический материал из заполнения землянки представлен 117 джучидскими монетами, наиболее ранние из которых были отчеканены во время правления хана Токты (1291–1312), а самые поздние – относятся ко времени ханов Абдаллаха (70-е гг. XIV в.) и Тохтамышы (1379–1395). М.Г. Крамаровским было высказано справедливое замечание, что землянка перестает функционировать как жилище на рубеже XIII–XIV в. или в первые годы правления хана Узбека (1312–1341), после чего используется как мусорная яма, вплоть до времени строительства мечети в 80-х гг. XIV в.

Развитие города, естественно, приводило к расширению его границ, в связи с этим важным

Рис. 5. Фрагменты керамических сосудов из раскопок на территории мечети №2
Fig. 5. Fragments of pottery from excavations on the territory of the mosque No. 2

представляются наблюдения, сделанные не только в центральной части городища, но и на его окраинах. Одним из таких комплексов является караван-сарай, исследования которого проводились в Старокрымской археологической экспедицией под руководством М.Г. Крамаровского в 1980 и 1987–1994 гг. (рис. 6) Тут был заложен раскоп XII, по результатам исследований на котором было выделено три этапа функционирования объектов на терри-

тории караван-сарая. Первый относится к концу XIII – началу XIV вв., второй связан с хозяйственными комплексами первой трети/середины – последней трети XIV вв., третий относится к строительству стен караван-сарая в последней трети XIV в.

Ко второму этапу жизни на этой территории относится гончарная мастерская, состоящая из печи (горна) и навеса. Этот комплекс был исследован в 1990–1991 гг. и локализован на

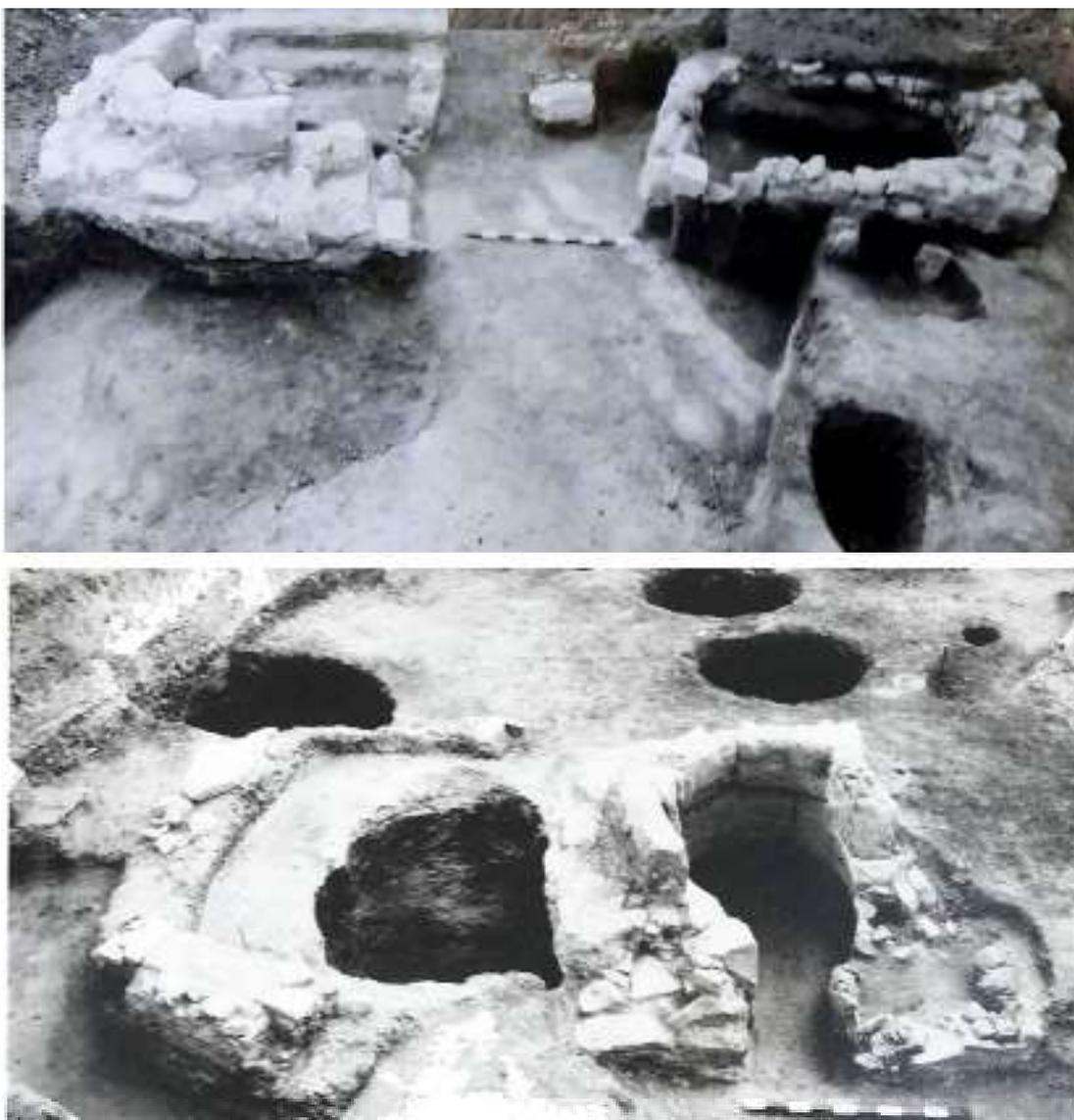

Рис. 6. Общий вид на гончарные печи на раскопе XII, караван-сарай Солхата.
Fig. 6. General view of pottery kiln on the excavation XII, caravanserai of Solkhat.

участках 51, 63 и 64 раскопа. Границы мастерской, вероятно, были обозначены столбовыми ямами, и площадь ее составила около 25 м². В южном углу комплекса располагалась массивная печь и припечная яма. Топочная камера горна была сооружена из крупных каменных блоков, хорошо обработанных и плотно подогнанных друг к другу. Стенки печи были возведены на каменном основании, укрепленном известковым раствором. При строительстве южной стены караван-сарая часть печи была разрушена. Находки из заполнения горна и припечной ямы не указывают прямо на функциональное назначение комплекса. Нумизматический материал в основном относится к 20-м гг. XIV в. Автор исследований

предположил, что мастерская погибает около середины XIV в., а на ее месте появляется иной хозяйственный комплекс с тандыром. В пределах мастерской также была локализована хозяйственная яма 1, расположенная под глинобитным полом и пифосом. Стратиграфически она предшествует яме 1а, с которой практически совпадает по контуру. В заполнении ямы 1а обнаружены фрагменты глазурованной керамики и монеты второй половины XIV в. Заполнение ямы 1 включало большое количество фрагментов керамики, в том числе глазурованной, штампованной и бракованной при обжиге и в процессе покрытия глазурью, незаконченные копилки (без прорези), матрицы-калпы (рис. 7: 2), сепай (рис. 7: 1), а также

Рис. 7. Находки из предполагаемой ремесленной мастерской на территории караван-сарая.

Fig. 7. Finds from the supposed craft workshop on the caravanserai site .

остатки сырой глины, отличной от материковой. Все эти находки, а также камни с пробами глазури и куски застывшей глазури (рис. 7: 3) свидетельствуют о наличии на этой местности до строительства караван-сарая ремесленной мастерской (Крамаровский, 1993, с. 5–6; Крамаровский, 1994, с. 19–20). Произведенные в этой мастерской керамические изделия встречаются и на других памятниках Солхата, в частности исследователи отмечают такие находки на территории комплекса медресе-мечети Узбека, бани в Георгиевской балке и др. (Сейдалиев, Сейдалиева, 2022, с. 16–17).

В 1992 г. в ходе исследований на участке 39 раскопа XII была обнаружена и раскопана гончарная печь 2, также перекрытая южной

стеной караван-сарая. Печь 2 относится к тому же производственному центру, что и раскопанная тут печь 1, поскольку обе они имеют одну припечную яму.

Печь 2 сохранилась хуже, чем печь 1, так как располагалась стратиграфически выше и при строительстве южной стены караван-сарая была сильно разрушена. Конструкция ее также отличается: сложена она из мелких камней, а на поде печи не прослежены следы обмазки, он представлял собой прокаленный глинистый грунт. Находки, обнаруженные тут, представлены фрагментами ошлакованного стекла, костяными поделками (в том числе обнаружена шахматная пешка), обломками керамических сосудов – горло светло-

Рис. 8. Общий вид на раскоп на территории мавзолея №2.

Fig. 8. General view of the excavation on the territory of the mausoleum No. 2.

глиняной амфоры (Крамаровский, 1993, табл. 40а), фрагмент поливного сосуда с орнаментом в технике «сграффито» с изображением птицы (Крамаровский, 1993, табл. 44а) (рис. 7: 4), два донца от сосудов с монограммами греческими буквами (Крамаровский, 1993, табл. 43а) (рис. 7: 5), фрагменты глазурованных красноглиняных сосудов с орнаментом в технике «сграффито» (рис. 7: 6) и кашинных сосудов (рис. 7: 7) (Крамаровский, 1993, табл. 43б, 45а). Монетный материал, происходящий из комплекса, не был определен (Крамаровский, 1993, с. 7–8). При этом один из обнаруженных тут фрагментов сосуда с монограммой относится к византийским импортным изделиям группы «Elaborate Incised Ware», которые датируются в пределах второй половины XIV – первой половины XV вв. (Майко, 2019, с. 288). Стратиграфическая ситуация на раскопе позволяет сузить его хронологию до середины – последней трети XIV в.

В ходе исследований 1991 г. был выявлен тандыр с двумя периодами использования. Более ранний комплекс – диаметром 0,86 м, более поздний, немного смещенный к югу – 1,07 м. В обоих случаях основание тандыра было укреплено кольцевыми обкладками из плоских округлых камней. Под нижней обкладкой был выявлен зольник диаметром до 1,00 м и глубиной до 0,60 м. Отвесные стенки зольника в западной части сохранили следы чистки ямы в период бытования инструмен-

том с узким лезвием. В заполнении зольника были выявлены красноглиняный кувшин, покрытый монохромной зеленой глазурью, и дирхем хана Узбека, монетного двора Крым и чеканеный в 1320 г. Снаружи тандыр был обложен фрагментами стенок керамических сосудов, в том числе покрытых глазурью. Рядом были обнаружены два золотоордынских анонимных пула XIII в. В восточном направлении основание тандыра перекрывало массивное сооружение из камня на глиняном растворе. В его заполнении обнаружены монеты 50–60-х гг. XIV в. (Крамаровский, 1992, с. 6–7). Предположительно тандыр был построен одновременно с каменной вымосткой, залегавшей на 0,7 м выше его первоначального основания. На уровне вымостки в 1990 г. найдено большое количество фрагментов глазурованной посуды с монетами XIV в. (Крамаровский, 1992, с. 6–7).

Анализируя вышеприведенные материалы, можно предположить, что данная территория в своем развитии прошла три основных этапа. Наиболее ранний датируется концом XIII – первыми двумя десятилетиями XIV в. и представлен остатками тандыра. На втором этапе – не ранее середины XIV в. – на месте тандыра сооружается хозяйственный комплекс с гончарной мастерской, продукция которой известна на других памятниках городища. Последний период связан со строительством караван-сарая и относится к последней трети

XIV в. (Крамаровский, 1992, с. 11). Этот период в истории городища обычно связывают с общеордынским кризисом, тем более странным выглядит строительство такого большого объекта. Однако вспомним, что именно в этот период в Солхате строится новая мечеть (т. н. «мечеть Бейбарса»), а сам город обзаводится крепостной стеной, что также было достаточно масштабным проектом (Крамаровский, Сейдалиев, 2020). Связано ли строительство караван-сарая, который некоторые исследователи относили в укрепленному дворцу местного правителя (Зиливинская, 2019, с. 50), с последним этапом реализации защитного пояса Солхата, могут показать лишь дальнейшие исследования на его территории.

Изменения в городской топографии прослеживаются и в северных секторах городища. В северо-восточной части города в 1991 году, на отроге горы Малый Агармыш, был обнаружен **мусульманский мавзолей (дюрбе) № 2**, который раскапывался в 1992 и 1993 гг. (Крамаровский, 1992; Крамаровский, 1993; Крамаровский, 1994; Крамаровский, 1995). Раскопками была открыта площадь в 225,7 м² (рис. 8). На объекте прослеживаются два уровня культурных напластований: «современный» и «золотоордынский». Несмотря на то, что материалы этих исследований уже неоднократно вводились в научный оборот, публикацию их нельзя назвать полной (Зиливинская, 2014, с. 133; Сейдалиев, 2022). В нижних слоях золотоордынского времени содержится значительное количество сгнившей органики, в верхних (слой разрушения мавзолея?) содержатся строительные остатки мавзолея. Во втором помещении дюрбе выявлены фрагменты поливных изразцов с полихромной подглазурной росписью и рельефом, изготовленные из глиняного теста темно-красного и бурого цветов. Учитывая обстоятельства обнаружения этих материалов, можно предположить, что изразцы использовались для декора внутреннего пространства мавзолея. На площади этого раскопа, а также на участках исследований вокруг были обнаружены изразцы иного типа, также красноглиняных, но покрытых бирюзовой глазурью (рис. 9). Облицовочные плитки такого типа обычно использовались для покрытия купола мавзолеев. Аналогии таким находкам известны достаточно широко, производились они на территории Золотой Орды, Средней Азии и

Рис. 9. Фрагменты поливных изразцов из раскопок дюрбе №2.

Fig. 9. Fragments of glazed tiles from excavations of türbe No. 2.

Ирана в XIV–XVI вв. (Коваль, 2010, с. 182). Датируется дюрбе по данным стратиграфии и нумизматики. Одна из трех обнаруженных тут монет (анонимный пул) датируется 50–60-ми гг. XIV в., вторая, с тюркской надписью «48 – один ермак», точно не атрибутирована, но относится к разновидностям монет 70-х гг. XIV в. Третья монета (также анонимный пул) была обнаружена на полу дромоса у входа в погребальную камеру, датируется второй половиной XIV в., чекан Крыма. На основании этих данных дюрбе может быть датировано 50–60-ми гг. XIV в. (Крамаровский, 1993, с. 6, 8–9).

Еще одним объектом северной части городища, содержащим четко стратифицированные закрытые комплексы, является **баня в Георгиевской балке**, обнаруженная и раскопанная в ходе исследований 2011 г. экспедицией Крымского филиала Института археологии НАН Украины (в настоящее время Институт археологии Крыма РАН) под руководством

Рис. 10 Общий вид на раскоп на территории бани в Георгиевской балке.

Fig. 10 General view of excavations on the territory of the bathhouse in the Georgievskaya balka.

В.В. Майко. Общая изученная площадь составила 112 м². Результаты работ неоднократно публиковались, хоть и не полностью (Майко, 2012; Майко, Сейдалиев, Душенко, 2012; Гаврилов, Майко, 2014, с. 168–177). Сооружение представляло собой прямоугольную в плане постройку из трех помещений, обозначенных автором раскопок как помещения А, Б и В (рис. 10).

Стратиграфия помещения А включает пять культурных напластований, среди которых интерес представляют следующие. В первом слое (серая плотная глина с мелкими камнями) содержится большое количество фрагментов тарных кувшинов, столовой керамики под зеленой крошащей глазурью, в том числе тарелок с орнаментом в технике «сграффито» (рис. 11: 1). Перечисленные фрагменты относятся к посуде местного (солхатского) производства (датируется не ранее второй половины XIV в.). В слое также наличествует кашинная керамика (рис. 11: 2), железные гвозди и галька, покрытая толстым слоем прозрачной глазури (рис. 11: 3). Такие камни, покрытые глазурью, встречаются на территориях ремесленных мастерских, но нельзя исключать их использование тут в качестве фрагментов декоративного украшения интерьера бани (Майко, 2012, с. 306).

Следующий слой (коричневой рыхлой глины (слой № 2)) содержит фрагменты тарных сосудов, в том числе амфор констан-

тинопольского производства, кувшины, оранжевоглиняные неполивные подсвечники и обломки керамических водопроводных труб (рис. 11: 6). Тут также обнаружено множество фрагментов столовой посуды, покрытой светло-желтой, желтой и зеленой глазурью, в том числе тарелок с орнаментом в технике «сграффито», сосудов с рельефным орнаментом под крошащей глазурью светло-желтого, желтого и зеленого цветов (рис. 11). В этом слое также найдены изделия из стекла, камня, железа, бронзы. Автор исследований связывает этот горизонт со временем, когда баня уже перестала использоваться по своему прямому назначению. Второй слой также содержит несколько медных золотоордынских монет, в частности два анонимных пула времени хана Токты (1291–1312) крымского чекана с трилистником и тамгой рубежа XIII–XIV вв., монету хана Абдаллаха (1363–1369), два анонимных пула типа «Сарай-ал-Джедид» с «цветочной розеткой» выпуска периода 1350–1360 гг.

Под вторым слоем в бане зафиксирован каменный завал (слой № 3), образовавшийся в результате обрушения ее стен. Слой содержит большое количество изделий из камня (рис. 11: 5), фрагменты керамических водопроводных труб, красноглиняные кувшины разных типов, обломки тарелок на кольцевых поддонах, покрытых поливой желтого цвета и с орнаментом в технике «сграффито», фраг-

Рис. 11. Основные находки из раскопок на территории бани в Георгиевской балке.

Fig. 11. Main finds from excavations on the territory of the bathhouse in the Georgievskaya balka.

менты кашинных тарелок и изразцов, железные гвозди, фрагменты бронзовых и костяных изделий (рис. 11).

Далее следует слой пережженной ярко-оранжевой глины (слой № 4), который, вероятно, образовался в результате функционирования помещения А (т. н. производственный слой). В его заполнении обнаружено немного находок, и, вероятно, этот слой непосредственно связан с функционированием систе-

мы подогрева полов бани (Майко, 2012, с. 303–304).

Такая же стратиграфическая ситуация наблюдается в помещениях Б и В. Анализируя нумизматические материалы и другие археологические находки из бани в Георгиевской балке, можно прийти к выводу, что она датируется в пределах первой четверти – последней четверти XIV в.

Подводя итоги всему вышеизложенному, следует отметить, что на территории Солхата выявлены комплексы, содержащие ранний археологический материал. Прежде всего это полуземлянка на территории мавзолея перед мечетью Узбека, которая датируется догородским этапом развития Солхата, поскольку в ее заполнении обнаружена византийская монета и развал красноглиняной ангобированной амфоры XII–XIII вв. с дипинти. Заполнение этого комплекса содержит фрагменты и развалы целых керамических сосудов, покрытых монокромной зеленой глазурью без росписи, с подглазурной росписью плотным белым ангобом и с орнаментом в технике «сграффито». Следует констатировать, что этот период в истории городища в настоящее время наименее раскрыт, сопровождается самым незначительным комплексом находок и требует дальнейшего археологического изучения.

Второй период существования города (конец XIII – первая половина XIV вв.) прослеживается по ряду объектов на территории архитектурно-археологического комплекса медресе-мечети Узбека. Это хозяйственные ямы (яма 2, раскоп I, 1978 г., яма 3, 1984 г., яма в шурфе 1/13, 2013 г., яма в шурфе 1/23, 2023 г.). В этих комплексах содержатся фрагменты селадоновых и кашинных сосудов и посуды с орнаментом в технике «сграффито», покрытой зеленой глазурью, сосуды под зеленой или желтой кроющей глазурью, с подглазурной росписью ангобом и орнаментом, выполненным в технике «сграффито» и «шамплеве». Отдельно отметим фрагменты и археологически целые формы сосудов типа «Zeuxippus Derivate», «Zeuxippus Influence Ware», «Zeuxippus Ware Family», которую относят к керамике византийского культурного круга. Хронологически к этому периоду относится землянка, а также ямы конца XIII – начала XIV в. на территории т. н. «мечети Бейбарса», содержащие такой же материал.

Комплексы бани в Георгиевской балке также относят к первой – третьей четвертям XIV в., после этого времени здание, вероятно, использовалось по иному назначению. Поэтому можно отнести разные слои этого памятни-

ка как ко **второму периоду**, так и к **третьему**. Тут встречается уже упомянутая продукция солхатского керамического производственного центра, которая датируется временем не ранее второй половины XIV в.

Четвёртый этап, характеризующийся **общим упадком и кризисом** (середина – 80-е гг. XIV в.) в Улусе Джучи, представлен рядом археологических комплексов караван-сарая. Тут в середине XIV в. возникает хозяйственный комплекс, состоящий из гончарных печей, хозяйственных ям и других сооружений, где содержится значительное количество фрагментов глазурованной посуды с орнаментом в технике «сграффито», сосуды с монограммами в виде греческих букв (один из которых относится к византийским импортным изделиям группы «Elaborate Incised Ware», датируется в пределах второй половины XIV – первой половины XV вв.).

Отметим, что комплексы **последнего этапа функционирования города** золотоордынского времени (конец 80-х XIV – первые десятилетия XV вв.) на территории городища невыразительны и немногочисленны, что связано и с запустением города, и со слабой их изученностью. С этим периодом, вероятно, связаны комплексы, возникшие в период строительства или перестройки таких сооружений Солхата, как т. н. «мечеть Бейбарса» и мечеть Куршун-Джами (Крамаровский, Сейдалиев, 2022).

Как видим, стратиграфическая ситуация на внутрикомплексных археологических объектах Солхата достаточно точно коррелируется с общей периодизацией городища. Наличие нумизматического материала детализирует хронологию археологических комплексов, представленных в настоящей публикации. Это позволяет уточнить хронологию бытования археологических объектов или их отдельных археологических контекстов. В то же время детальный анализ определенных групп материала (например, керамики местного производства) из четко стратифицированных слоев позволяет конкретизировать хронологию как городища в целом, так и ряда его внутрикомплексных объектов.

ЛИТЕРАТУРА

Гаврилов А.В., Майко В.В. Средневековое городище Солхат-Крым (Материалы к археологической карте города Старый Крым). Симферополь: Бизнес-Информ, 2014. 212 с.

Герцен А.Г., Науменко В.Е. «Между Золотой Ордой и Романией...» // Крым в золотоордынский период. Крымский Юрт Золотой Орды: наследие исчезнувшей империи: каталог выставки / Ред. Э.И. Сейдалиев. Симферополь: Тарпан, 2016. С. 36–57.

Зиливинская Э.Д. Архитектура Золотой Орды. Ч. I. Культурное зодчество. Казань, 2014. М.; Казань: Отечество, 2014. 448 с.

Зиливинская Э.Д. Архитектура Золотой Орды. Ч. II. Гражданское зодчество. Казань: АН РТ, 2019. 353 с.

Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси IX–XVII вв. М.: Наука, 2010. 269 с.

Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1978 г. на городище Солхат (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа. Старый Крым – Л., 1979. 127 с. // Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа.

Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1979 г. на городище Солхат (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа. Старый Крым – Л., 1980. 147 с. // Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа.

Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1985 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа. Старый Крым – Л., 1986. 59 с. // Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа.

Крамаровский М.Г. Солхат-Крым: к вопросу о населении и топографии города в XIII–XIV вв. // Итоги работ археологических экспедиций Государственного Эрмитажа / Отв. ред. Г.И. Смирнова. Л.: ГЭ, 1989. С. 141–157.

Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1991 года на городище средневекового Солхата (Крым, Старый Крым) археологической экспедицией Государственного Эрмитажа. Старый Крым – СПб, 1991–1992. 94 с. // Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа.

Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1992 года на городище средневекового Солхата (Крым, Старый Крым) археологической экспедицией Государственного Эрмитажа. Старый Крым – СПб, 1992–1993. 129 с. // Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа.

Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1993 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа. Старый Крым – СПб, 1994. 160 с. // Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа.

Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1994 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа. Старый Крым- СПб., 1995. 221 с. // Архив отдела Востока ГЭ.

Крамаровский М.Г. Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. СПб: Евразия, 2012. 496 с.

Крамаровский М.Г. К идентификации «мечети Бейбарса» в Солхате // IV Международная научная конференция «Научные чтения памяти У. А. Боданинского»: тез. докл. и сообщ. (Бахчисарай, 17–19 октября 2012). Симферополь: Антиква, 2013. С. 23.

Крамаровский М.Г. Солхат/Крым в эпоху глобализации (XIII–XV вв.). К истории города и его культуры // Сборник научных трудов конференции I Солхатские чтения. Причерноморье в эпоху глобализации: Восток и Запад в культуре Крыма / Ред. Э.И. Сейдалиев, Р.Р. Кадыров. Симферополь: АРИАЛ, 2022. С. 5–14.

Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Золотоордынское поселение Кринички II (Результаты полевых исследований). Раскопки в Старом Крыму в 1998–2000 гг. / Материалы Старокрымской археологической экспедиции. Вып. I. СПб.: ГЭ, 2002. 183 с.

Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2001–2003 г.). Раскопки в Старом Крыму в 2001–2003 гг. / Материалы Старокрымской археологической экспедиции. Вып. II. СПб.: ГЭ, 2004. 391 с.

Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2004 г.). Раскопки в Старом Крыму в 2004 г. / Материалы Старокрымской археологической экспедиции. Вып. III. СПб.: ГЭ, 2006. 314 с.

Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2005 г.). Раскопки в Старом

Крым в 2005 г. / Материалы Старокрымской археологической экспедиции. Вып. IV. СПб.: ГЭ, 2007. 261 с.

Крамаровский М.Г., Науменко В.Е., Сейдалиев Э.И. Глазурованная керамика из двух закрытых археологических комплексов XIV в. в медресе Солхата (по материалам исследований 2013 г.) // Международный научный семинар «Поливная керамика Причерноморья Средиземноморья как источник по изучению византийской цивилизации» (Севастополь, 5–8 сентября 2014 г.). Тез. докл. Севастополь, 2014. С. 64–69.

Крамаровский М.Г., Сейдалиев Э.И. Отчет об полевых исследованиях 2013 года на городище средневекового Солхата (г. Старый Крым) объединенной археологической экспедицией Отдела Востока Государственного Эрмитажа и КРУ Бахчисарайского историко-культурного заповедника по изучению архитектурно-исторического комплекса «Мечеть и медресе Солхата» [рукопись]. Старый Крым; Бахчисарай; СПб, 2013–2014. 362 с.

Крамаровский М.Г., Сейдалиев Э.И. Мечеть Куршун-Джами (Крым, XIV в.) и сельджукская традиция Анатолии // Археология Евразийских степей. 2020. № 4 С. 242–249

Крамаровский М.Г., Сейдалиев Э.И. Оборонительные сооружения средневекового Солхата (историко-археологический комментарий) // Археология Евразийских степей. 2020. № 6. С. 316–336.

Ломакин Д.А. Мусульманские памятники Старого Крыма XIII–XV вв.: история изучения, современное состояние. Симферополь: Соло-Рич, 2015. 240 с.

Майко В.В. Керамика с монограммами средневековой Солдайи. Типология, хронология и место производства // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2019. Вып. XXIV. С. 288–311.

Майко В.В., Сейдалиев Э.И., Душенко А.А. Баня средневекового Солхата (по материалам исследований 2011 г.) // IV Международная научная конференция «Научные чтения памяти У. А. Боданинского»: тез. докл. и сообщ. (Бахчисарай, 17–19 октября 2012). Симферополь: Антиква, 2013. С. 26–27.

Майко В.В. Средневековые бани Керчи и Солхата. К вопросу о месте в городской инфраструктуре // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации. Боспорские чтения. Вып. XIII / Ред.сост. В.Н. Зинько. Керчь: Керченская городская типография, 2012. С. 304–309.

Сейдалиев Э.И. Мавзолей-дюрбе городища Солхат (XIII–XVIII вв.) по материалам исследований Старокрымской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа // Археология Евразийских степей. 2020. № 4. С. 250–258.

Сейдалиев Э.И., Сейдалиева Д.Э. Керамический комплекс бани средневекового Солхата (по материалам раскопок 2011 г.) // Сборник научных трудов конференции I Солхатские чтения. Причерноморье в эпоху глобализации: Восток и Запад в культуре Крыма / Ред. Э.И. Сейдалиев, Р.Р. Кадыров. Симферополь: АРИАЛ, 2022. С. 15–24.

Информация об авторе:

Сейдалиев Эмиль Исаевич, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой истории, ГБОУ ВО РК Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова; старший научный сотрудник ФГБНУ Институт археологии Крыма РАН (г. Симферополь, Россия); старший научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (г. Казань, Россия); codexcummanicus@gmail.com

REFERENCES

Gavrilov, A. V., Maiko, V. V. 2014. *Srednevekovoe gorodishche Solkhat-Krym (Materialy karkheologicheskoi karte goroda Staryi Krym) (Medieval Fortified Site of Solkhat-Krym: Materials to the Archaeological Map of the Staryi Krym Town)*. Simferopol: “Business-Inform” Publ. (in Russian).

Gertsen, A. G., Naumenko, V. E. 2016. In Seidaliev, E. I. (ed.). *Krym v zolotoordynskii period. Krymskii Iurt Zolotoi Ordyy: nasledie ischeznuvshei imperii: katalog vystavki (Crimea in the Golden Horde Period. Crimean Yurt of the Golden Horde: Legacy of a Vanished Empire: Exhibition Catalog)*. Simferopol: “Tarpan” Publ., 36–57 (in Russian).

Zilivinskaya, E. D. 2014. *Arkhitektura Zolotoi Ordyy (Architecture of the Golden Horde) 1. Kul'tovoe zodchestvo (Ritual Architecture)*. Moscow; Kazan: “Otechestvo” Publ. (in Russian).

Zilivinskaya, E. D. 2019. *Arkhitektura Zolotoi Ordyy (Architecture of the Golden Horde) 2. Grazhdanskoe zodchestvo (Civil Architecture)*. Moscow; Kazan: “Otechestvo” Publ. (in Russian).

Koval', V. Yu. 2010. *Keramika Vostoka na Rusi. IX–XVII veka (Oriental Ceramics in Rus' in 9th–17th Centuries)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Kramarovskii, M. G. 1979. *Otchet o polevykh issledovaniyakh 1978 g. na gorodishche Solkhat (Krym) arkheologicheskoy ekspeditsii Gosudarstvennogo Ermitazha (Report on field research in 1978 on Solkhat city (Krym) by the archaeological expedition of the State Hermitage)*. Staryy Krym; Leningrad. Archive of the Oriental Department of the State Hermitage Museum (in Russian).

Kramarovskii, M. G. 1980. *Otchet o polevykh issledovaniyakh 1979 g. na gorodishche Solkhat (Krym) arkheologicheskoy ekspeditsii Gosudarstvennogo Ermitazha (Report on field research in 1979 on Solkhat city (Krym) by the archaeological expedition of the State Hermitage)*. Staryy Krym; Leningrad. Archive of the Oriental Department of the State Hermitage Museum (in Russian).

Kramarovskii, M. G. 1986. *Otchet o polevykh issledovaniyakh 1985 g. na gorodishche Solkhata (Krym) arkheologicheskoy ekspeditsii Gosudarstvennogo Ermitazha (Report on field research in 1985 on Solkhata (Krym) by the archaeological expedition of the State Hermitage)*. Staryy Krym; Leningrad. Archive of the Oriental Department of the State Hermitage Museum (in Russian).

Kramarovskii, M. G. 1989. In Smirnova, G. I. (ed.). *Itogi rabot arkheologicheskikh ekspeditsiy Gosudarstvennogo Ermitazha (Results of Activities by the Archaeological Expeditions of the State Hermitage)*. Leningrad: State Hermitage Museum, 141–157 (in Russian).

Kramarovskii, M. G. 1991–1992. *Otchet o polevykh issledovaniyakh 1991 goda na gorodishche srednevekovogo Solkhata (Krym, Staryy Krym) arkheologicheskoy ekspeditsiy Gosudarstvennogo Ermitazha (Report on field research in 1991 on the medieval city of Solkhat (Krym, Staryi Krym) by the archaeological expedition of the State Hermitage)*. Staryy Krym; Saint Petersburg. Archive of the Oriental Department of the State Hermitage Museum (in Russian).

Kramarovskii, M. G. 1992–1993. *Otchet o polevykh issledovaniyakh 1992 goda na gorodishche srednevekovogo Solkhata (Krym, Staryy Krym) arkheologicheskoy ekspeditsiy Gosudarstvennogo Ermitazha (Report on field research in 1992 on the medieval city of Solkhat (Krym, Staryi Krym) by the archaeological expedition of the State Hermitage)*. Staryy Krym; Saint Petersburg. Archive of the Oriental Department of the State Hermitage Museum (in Russian).

Kramarovskii, M. G. 1994. *Otchet o polevykh issledovaniyakh 1993 g. na gorodishche Solkhata (Krym) arkheologicheskoy ekspeditsii Gosudarstvennogo Ermitazha (Report on field research in 1993 on Solkhat city (Krym) by the archaeological expedition of the State Hermitage)*. Staryy Krym; Saint Petersburg. Archive of the Oriental Department of the State Hermitage Museum (in Russian).

Kramarovskii, M. G. 1995. *Otchet o polevykh issledovaniyakh 1994 g. na gorodishche Solkhata (Krym) arkheologicheskoy ekspeditsii Gosudarstvennogo Ermitazha (Report on field research in 1994 on Solkhat city (Krym) by the archaeological expedition of the State Hermitage)*. Staryy Krym; Saint Petersburg. Archive of the Oriental Department of the State Hermitage Museum (in Russian).

Kramarovskii, M. G. 2012. *Chelovek srednevekovoy ulitsy. Zolotaya Orda. Vizantiya. Italiya (Man from Medieval Streets. The Golden Horde. Byzantium. Italy)*. Saint Petersburg: “Evraziya” Publ. (in Russian).

Kramarovskii, M. G. 2013. In *IV chteniia pamiati U. Bodaninskogo: tez. dokl. i soobshchenii Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Bakhchisarai, 17–19 oktiabria 2012 g.) 4th Readings in Memory of U. Bodaninsky: Abstracts and Reports of the International Scientific Conference (Bakhchisaray, October 17–19, 2012)*. Simferopol: “Antikva” Publ., 23 (in Russian).

Kramarovskii, M. G. 2022. In Seydaliev, E. I., Kadyrov, D. E. (eds.). *Sbornik nauchnykh trudov konferentsii I Solkhatskie chteniya. Prichernomor'e v epokhu globalizatsii: Vostok i Zapad v kul'ture Kryma (Collected scientific papers of the conference I Solkhat Readings. Black Sea region in the era of globalization: East and West in the culture of Crimea)*. Simferopol: “ARIAL” Publ., 5–14 (in Russian).

Kramarovskii, M. G., Gukin, V. D. 2002. *Zolotoordynskoe poselenie Krinichki II (Rezultaty polevykh issledovaniy). Raskopki v Starom Krymu v 1998–2000 gg. (Golden Horde Krinichki II settlement. Materials of the Staryi Krym archaeological expedition. Excavations in staryi Krym in 1998–2000. (Results of field research). Series: Materialy Starokrymskoy arkheologicheskoy ekspeditsii (Materials of the Staryi Krym archaeological expedition) 1. Saint Petersburg: State Hermitage Museum (in Russian).*

Kramarovskii, M. G., Gukin, V. D. 2004. *Poselenie Bokatah II (Rezultaty polevykh issledovaniy Zolotoordynskoi arkheologicheskoi ekspeditsii Gosudarstvennogo Ermitazha v 2001–2003 gg. Raskopki v Starom Krymu v 2001–2003 gg.). (Bokatah II Settlement (Results of Field Studies of the Golden Horde Archaeological Expedition of the State Hermitage in 2001–2003. Excavations in the Old Crimea in 2001–2003). Series: Materialy Starokrymskoy arkheologicheskoy ekspeditsii (Materials of the Staryi Krym archaeological expedition) 2. Saint Petersburg: State Hermitage Museum (in Russian).*

Kramarovskii, M. G., Gukin, V. D. 2006. *Poselenie Bokatah II (Rezultaty polevykh issledovaniy Zolotoordynskoi arkheologicheskoi ekspeditsii Gosudarstvennogo Ermitazha v 2004 g. Raskopki v Starom*

Krymu v 2004 g.). (*Bokatash II Settlement (Results of Field Studies of the Golden Horde Archaeological Expedition of the State Hermitage in 2004. Excavations in the Old Crimea in 2004)*). Series: Materialy Starokrymskoy arkheologicheskoy ekspeditsii (Materials of the Staryi Krym archaeological expedition) 3. Saint Petersburg: State Hermitage Museum (in Russian).

Kramarovskii, M. G., Gukin, V. D. 2007. *Poselenie Bokatash II (Rezultaty polevykh issledovaniy Zolotoordynskoi arkheologicheskoi ekspeditsii Gosudarstvennogo Ermitazha v 2005 g. Raskopki v Starom Krymu v 2005 g.)*. (*Bokatash II Settlement (Results of Field Studies of the Golden Horde Archaeological Expedition of the State Hermitage in 2005. Excavations in the Old Crimea in 2005)*). Series: Materialy Starokrymskoy arkheologicheskoy ekspeditsii (Materials of the Staryi Krym archaeological expedition) 4. Saint Petersburg: State Hermitage Museum (in Russian).

Kramarovskii, M. G., Naumenko, V.E., Seidaliev, E. I. 2014. In *Mezhdunarodnyy nauchnyy seminar «Polivnaya keramika Prichernomor'ya Sredizemnomor'ya kak istochnik po izucheniyu vizantiyskoy tsivilizatsii» (Sevastopol', 5–8 sentyabrya 2014 g.)*. (*International scientific seminar “Glazed ceramics of the Black Sea Mediterranean region as a source for the study of Byzantine civilization” (Sevastopol, September 5–8, 2014). Abstracts of papers*). Sevastopol, 64–69 (in Russian).

Kramarovskii, M. G., Seidaliev, E. I. 2013–2014. *Otchet ob polevykh issledovaniyakh 2013 goda na gorodishche srednevekovogo Solkhata (g. Staryi Krym) ob"edinennoy arkheologicheskoy ekspeditsiy Otdela Vostoka Gosudarstvennogo Ermitazha i KRU Bakhchisarayskogo istoriko-kul'turnogo zapovednika po izucheniyu arkhitekturno-istoricheskogo kompleksa «Mechet' i medrese Solkhata»* (*Report on field research in 2013 on the medieval city of Solkhat (Staryi Krym) by a joint archaeological expedition of the Department of the East of the State Hermitage and the KRU of the Bakhchisarai Historical and Cultural Reserve on study the architectural and historical complex “Mosque and madrasah of Solkhat”*). Staryi Krym; Bakhchisaray; St. Petersburg (in Russian).

Kramarovskii, M. G., Seidaliev, E. I. 2022. In *Arheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 242–249 (in Russian).

Kramarovskii, M. G., Seidaliev, E. I. 2020. In *Arheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 6, 316–336 (in Russian).

Lomakin, D. A. 2015. *Musulmanskie pamiatniki Starogo Kryma XIII–XV vv.: istoriia izucheniia, sovremennoe sostoianie (Muslim Monuments of Stary Krym of the 13th–15th cc.: the History of Studying and the Contemporary State)*. Simferopol: “Solo-Rich” Publ. (in Russian).

Maiko, V. V. 2019. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XXIV. 288–311 (in Russian).

Maiko, V. V., Seidaliev, E. I., Dushenko, A. A. 2013. In *IV chteniia pamiati U.Bodaninskogo: tez. dokl. i soobshchenii Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Bakhchisarai, 17–19 oktiabria 2012 g.) 4th Readings in Memory of U. Bodaninsky: Abstracts and Reports of the International Scientific Conference (Bakhchisaray, October 17–19, 2012)*. Simferopol: “Antikva” Publ., 26–27 (in Russian).

Maiko, V. V. 2012. In Zin'ko, V. N. (ed.). *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Problemy urbanizatsii Bosporskie chteniya (Cimmerian Bosphorus and the World of Barbarians in Antiquity and the Middle Ages. Urbanization problems. Bosporan Readings)* XIII. Simferopol, Kerch: “Kerchenskaya gorodskaya tipografiya” Publ, 304–309 (in Russian).

Seidaliev, E. I. 2022. In *Arheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 250–258 (in Russian).

Seidaliev, E. I., Seidalieva, D. E. 2022. In Seydaliev, E. I., Kadyrov, D. E. (eds.). *Sbornik nauchnykh trudov konferentsii I Solkhatskie chteniya. Prichernomor'e v epokhu globalizatsii: Vostok i Zapad v kul'ture Kryma (Collected scientific papers of the conference I Solkhat Readings. Black Sea region in the era of globalization: East and West in the culture of Crimea)*. Simferopol: “ARIAL” Publ., 15–24 (in Russian).

About the Author:

Seidaliev Emil I., Candidate of Historical Sciences, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Uchebny pereulok Str. 6, Simferopol, 295015, Russian Federation; Institute of Archaeology of the Crimea RAS, Yaltinskaya St., 2, Simferopol, 297800, the Republic of Crimea, Russian Federation; Senior Researcher of the Crimean Scientific Center, Institute of History named after Sh. Mardzani of Tatarstan Academy of Sciences. Baturina Str., 7a, Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation; codexcummanicus@gmail.com

